

Единица исследования и процедура лингвопрагматического анализа ролевых отношений коммуникантов

Единица лингвистического анализа любого типа, в том числе лингвопрагматического, определяется, как правило, в зависимости от целей и задач конкретного исследования. Так, для основоположника теории речевых актов Д. Серля эта единица есть сам речевой акт, рассматриваемых в четырех аспектах: а) как собственно речевое высказывание (utterance), б) как пропозиция – область чистой семантики, в) как иллокутивный акт, связанный с целеустановками говорящего, г) как перлокутивный акт, т.е. достижение определенного воздействия (эффекта) на собеседника (Searle, 1980). В. Дейк ввел понятие аудитивного акта и предложил более усложненную единицу анализа – коммуникативный акт, который складывается из речевого или локутивного акта, аудитивного акта и коммуникативной ситуации (Дейк, 1989). Несмотря на то, что в толковании предложенных единиц отсутствует четкая констатация обратной реакции (реакции адресата), имплицитно она, бесспорно, по существу фактора слушающего при интерпретации коммуникативного акта у В. Дейка.

Исследование языковых аспектов имеет довольно давнюю традицию в лингвистике. Но лишь в последнее время эти традиции стали возрождаться и связано это, прежде всего, со все возрастающим интересом к постижению социальной сущности языка, его коммуникативной функции. А диалогичность, по определению М.Н. Кожиной, «и есть речевое проявление социальной сущности языка, реализуемой при коммуникации» (Кожина, 1986: 13).

Особый интерес диалог, как материал исследования, представляет для лингвопрагматики. По мнению специалистов, в этой области, «dialogue – is, presumably, the most complex, pervasive, and specifically human form of interaction». (Pragmatic and beyond, 1985: 1), его рассматривают как «основополагающее коммуникативное событие речевой коммуникации, в результате которого партнеры вербально, с помощью смены ролей

говорящих, в конкретных социально-исторических условиях достигают определенных целей деятельности» (Techtmeier, 1983). И, действительно, именно в диалогической речи, пронизывающей человеческую жизнь, самым полным и естественным образом, реализуется специфика речевого общения как обмена действиями, как социальной интеракции; отражается комплексность условий взаимодействия, динамика, обусловленная механизмом смены говорящего; представлено все многообразие видов взаимодействия между интенциями общающихся и их реализацией. В силу этого весьма перспективной представляется единица анализа, предложенная И. П. Сусовым, - интерактивный блок (интеракция). Интерактивный блок – это чередование локутивного и аудитивного актов для каждого из участников коммуникации. Каждая из частей такого блока выступает как один ход (move); этим ходом может быть и речевой поступок, и неречевое действие.

Однократное чередование локутивного и аудитивного актов для каждого участника коммуникации образует простую интеракцию (микродиалог). (Сусов, 1984: 7).

За единицу анализа берем интерактивный блок, так для выяснения характера ролевых отношений коммуникантов необходим деятельностный подход, рассмотрение речевого общения в динамике, где участники коммуникации в процессе речевого общения проигрывают различные роли. Вместе с тем, принимая интерактивный блок за единицу анализа, мы осознаем, что она «вбирает» в себя понятия речевого и коммуникативного актов. Более того, нам представляется, что и изучение речевых актов в интерпретации Серля будет более продуктивно, если его проводить в контексте интерактивного блока.

В связи со спецификой принятой единицы анализа и задачами исследования материал отбирался методом сплошной текстовой выборки со следующими ограничениями:

а) текстовые отрезки, выбираемые для анализа, по протяженности совпадают с интерактивным блоком;

б) ролевые отношения коммуникантов получают языковое воплощение (т.е. оба хода речевые);

с) отбираются те интерактивные блоки, где прагматический эффект, характеризующий ролевые отношения, выражен эксплицитно.

Известно, что интеракция происходит в условиях конкретной коммуникативно-прагматической ситуации, представляющей собой, как было сказано, «комплекс внешних условий общения, присутствующих в сознании говорящего в момент осуществления речевого акта: кто – кому – о чем – где - когда – почему – зачем – как?» (Азнаурова, 1988: 38). Данное определение позволяет говорить о ряде параметров (факторов) коммуникативно-прагматической ситуации, которые в целях настоящего исследования классифицируются следующим образом:

а) ситуативный (место, время и обстоятельства коммуникации, т.е. то, что традиционно включается в понятие речевой ситуации);

б) содержательный (предмет коммуникации);

в) фактор ролевых отношений коммуникантов.

Как показывает анализ языкового материала, между отдельными факторами ситуации существует тесная взаимосвязь и взаимозависимость. И, действительно, дома, в кафе, в школе, в храме, в полиции говорят, как правило, на разные темы. О разном и по-разному говорят с детьми и взрослыми, учениками и учителями, с мужчинами и женщинами. Мотивы и цели также влияют и на выбор предмета коммуникации и на то, какими средствами она осуществляется. В центре исследования – фактор ролевых отношений коммуникантов.

Сведения о ситуации или отдельных ее факторах мы берем из языковой ткани текста, а именно, из коммуникативно-прагматического контекста. Разработка понятия коммуникативно-прагматического контекста как одного из типов лингвистического контекста была предпринята Э. С. Азнауровой (Азнаурова, 1988). Его можно определить, как отрезок речевой цепи, достаточный для выявления информации о ролевых отношениях как

факторов коммуникативно-прагматической ситуации. В одних случаях этот отрезок речевой цепи совпадают по протяженности с интерактивным блоком (микрконтекст), в других – выходит за его рамки (макрконтекст).

По наблюдениям Э. С. Азнауровой, сигналы прагматической информации могут оказаться и за пределами их вербальной репрезентации. В этом случае прагматический контекст включает в себя и экстралингвистические факторы – так называемый «фондовый» или «культурный» контекст, содержащий в себе всю сумму фондовых значений коммуникантов.

Стоит отметить важную деталь, касающуюся неязыковых маркеров прагматической информации, куда относят жесты, мимику, движение тела, физические контакты между участниками взаимодействия. Исходя из сказанного, процедуру анализа можно представить следующим образом:

1 этап: 1) выделение единицы анализа – интерактивного блока, отражающего относительно законченную в пределах данного блока коммуникацию, где достигнут прагматический эффект;

2) определение границ коммуникативно-прагматического контекста;

3) выявление ситуативного и содержательного факторов КПрС, отраженных в коммуникативно-прагматическом контексте с привлечением в случае необходимости текстовой ситуации, фондовых знаний и т.д.

2 этап: 1) рассмотрение языковых маркеров социальных и речевых коммуникативных ролей;

2) содержательная интерпретация языковых факторов.

Список используемой литературы

1. Азнаурова Э.С. Прагматика художественного слова. – Ташкент: Фан, 1988.– 121 с.
2. Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. Сборник работ.– М.: Прогресс, 1989. – 312 с.

3. Кожина М.Н. О диалогичности письменной научной речи. Учебное пособие по спецкурсу.– Пермь: Перм. Ун-т, 1986. – 91 с.
4. Сусов И.П. Коммуникативно-прагматическая лингвистика и ее единицы // Сб. научн. тр. Прагматика и семантика синтаксических единиц.– Калинин, 1984. – С. 3–12.
5. Pragmatics and beyond. Amsterdam, Philadelphia: Dascal ed., 1985. – 217 p.
6. Searle J.R. Speech Act theory and Pragmatics. Synthese Language Library, Vol.
7. Techtmeier В. Das Gespräch. Funktionen, Normen und Structuren // Reihe: Sprache und Gesellschaft. В., 1983.– 219 p.